

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

07 сентября 2010 года – 10 часов 10 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, вначале я хочу остановиться на одном из элементов, достаточно интересном, который здесь часто, в процессе, обозначался. Элемент этот называется скважинная жидкость. Почему, Ваша честь, я решил немножко времени потратить на более подробное разъяснение данного термина? Потому что вокруг скважинной жидкости происходит достаточно много спекуляций, может быть, в силу непонимания, что это такое. Ваша честь, мне известно, что старая менеджерская команда «Томскнефти», в том числе, господин Авалишвили вместе со своим коллегой господином Рыбиным, пытались использовать термин «скважинная жидкость» в неблагоприятных целях. О чем идет речь. Я постараюсь достаточно простым языком. В обиходе очень часто употребляются слова «нефть», «добыча нефти», точно так же, как и употребляют слова «золото», «добыча золота и так далее. Для людей, которые непосредственно к этим процессам не имеют никакого отношения, сложно понять, на самом деле, в каком смысле и в каких отраслях, и для каких целей используются понятия «нефть», «скважинная жидкость», «газожидкостная смесь» и так далее. На самом деле, речь идет о попытке смешать два термина: нефть, которая находится в скважинной жидкости, которая извлекается из пласта, и нефть, которая соответствует ГОСТу, которая для нефтяников называется товарная нефть или нефть, соответствующая ГОСТу. Ваша честь, в действительности нефтесодержащую скважинную жидкость, извлекаемую из пласта, можно с очень большой натяжкой назвать одним словом – нефть. Это точно так же, как и можно с большой натяжкой назвать золотом золотоносную породу, которая тоннами отгружается на самосвалы при разработке карьеров. Вопрос заключается в том, сколько граммов золота в тоннах пород. А применительно к нефти тот же вопрос: сколько, собственно, нефти в нефтесодержащей скважинной жидкости? Ваша честь, в ходе допроса свидетелей, я полагаю, суд понял, что ответ на эти вопросы содержится в государственных стандартах, которые определяют, что же такое нефть, которую используют в нефтяной промышленности для переработки в нефтепродукты. В томе 198 на л.д. 106 находится, Ваша честь, производственный план «ЮКОС ЭП», где приведены базовые параметры на 2002 год. Посмотрите, пожалуйста, какие виды основных базовых параметров приведены в этом плане. В п. 4 и в п. 5 планируется закачка воды в объеме 235 996 000 кубических метров. И приведен показатель обводненности, который по ожидаемым параметрам в 2001 году должен был составить 76,2%, и планировался на 2002 год в 68,5%. Ваша честь, как ни странно, несмотря на то, что речь идет о планируемых объемах добычи нефти, в этом плане приводится показатель по объему закачки воды. Специалисты, которые занимаются добычей нефти, прекрасно понимают, о чем идет речь. На самом деле, этот объем, который здесь приведен, он приблизительно, Ваша честь, в три раза превышает объем или количество извлекаемой нефти собственно из пласта. Поясню, Ваша честь, почему. Том 3. В целом, по компании «ЮКОС», согласно этому плану, я определяю цифры, средняя обводненность составляет 70%. Это значит, что, условно, если взять один литр извлекаемой жидкости из пласта, в ней находится порядка 70% воды. И если, Ваша честь, вспомнить пример про банку, то из скважины каждый литр жидкости, который выходит (здесь я на диаграмме обозначил условно литровую банку), в этой банке

содержится приблизительно 30% нефти и 70% воды. Если посмотреть на параметры, которые я только что обозначил, основная задача и основные ресурсы, как ни странно, на нефтепромыслах тратятся на закачку воды в пласт. Это, 70% объема получено, а нефти, Ваша честь, только 30%. Я уже, Ваша честь, приводил стандарты. В нефтяной отрасли, Ваша честь, используется стандарт, он называется ГОСТ Р 51365-99 (ISO 10423-94), где дано определение термину «скважинная жидкость». Это реальная жидкость, которая выходит из скважины. Таким образом, Ваша честь, из скважины выходит скважинная жидкость. И здесь, на этой диаграмме мы разбили как бы несколько этапов трансформации нефти, содержащейся в скважинной жидкости, до коммерческого узла учета «Транснефти». Там, где она должна уже соответствовать ГОСТу Р 51858-2002. Не надо. Этот ГОСТ Р 51858-2002, он, Ваша честь, приобщен к материалам дела. Это наименование «товарной нефти (или нефти), где дано определение. Звучит это следующим образом: «Нефть, подготовленная к поставке потребителю в соответствии с требованиями действующих параметров и технических документов, принятых в порядке». Сразу, Ваша честь, отмечу, что для налоговых целей используются два основных понятия, которые приведены в ст. 337. Это добытые полезные ископаемые. Для установления и определения налоговой базы налога на добычу полезных ископаемых. В пункте первом указано, что называется добытыми полезными ископаемыми: «В целях настоящей главы указанные в п. 1 ст. 336 настоящего Кодекса полезные ископаемые именуется добытым полезным ископаемым. При этом полезным ископаемым признается продукция горнодобывающей промышленности и разработки карьеров (если иное не предусмотрено п. 3 настоящей статьи), содержащаяся в фактически добытом (извлеченном) из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (порode, жидкости и иной смеси), первая по своему качеству соответствующая государственному стандарту Российской Федерации, стандарту отрасли, региональному стандарту, международному стандарту, а в случае отсутствия указанных стандартов для отдельного добытого полезного ископаемого стандарту (техническим условиям) организации (предприятия). При этом в п. 2, Ваша честь, указано: «Видами добытого полезного ископаемого являются». Подпункт 3: «Углеводородное сырье». И здесь как раз и раскрывается то понятие, которое налоговики и нефтяники вкладывают в понятие так называемой товарной нефти: «Нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная». Ваша честь, мне известно, да и, в общем-то, абсолютно понятно, что на этапе извлечения нефтесодержащей скважинной жидкости из пласта, в которой в среднем находится порядка, по «ЮКОСу», 70% воды, эта нефть не может быть товарной. Поскольку в ней, как уже сказано (я пока по параметру только воды беру), воды находится порядка 70%. Для того чтобы привести эту нефтесодержащую скважинную жидкость постепенно к стандартам качества, то есть к государственному стандарту, как правило, на месторождении используется два метода. Если речь идет о тех месторождениях, где обводненность большая, как правило, уже свыше 30-40%, то экономически оправданным считается устанавливать рядом с кустом скважин установки по предварительному сбросу воды. Сокращенно они называются УПСВ. Данные установки помогают сразу на месторождении отделить от нефтесодержащей скважинной жидкости порядка 65% воды, содержащейся в нефти. А в оставшейся жидкости, которую очень часто называют «некондиционная нефть», остаточная доля воды (или, как иногда называют, балласт) составляет порядка 5%. Ваша честь, объем жидкости уже на этом этапе (после установки по предварительному сбросу воды), если смотреть на примере банки, резко сократилась. Жидкости 35 в ней миллилитров, в которой, правда, 95% уже нефти и 5% воды. Для того чтобы эту нефть некондиционную превратить в нефть, соответствующую ГОСТу, используется специальная установка, называется установка по подготовке нефти. Основная задача использования установки по подготовке нефти: в части воды добиться такой ситуации, чтобы процентное содержание воды не превышало полпроцента. За соответствием этой доли содержания воды внимательно следит государственная компания «Транснефть», потому что именно этот параметр (полпроцента воды) написан в ГОСТе, который должна

соблюдают как добывающая компания, и сама «Транснефть» для приема нефти в систему «Транснефти». В действительности речь идет, естественно, не только о воде. Почему невыгодно и экономически нерационально транспортировать жидкость, в которой содержится 70% воды, а иногда и больше, до установки подготовки нефти, Ваша честь, я полагаю, господа Филимонов, Гильманов, в общем-то, уже достаточно подробно эту тему разъяснили суду. Поскольку так называемая вода, рассол – это агрессивная жидкость, она высокоминерализована. В ней содержатся, в этой жидкости, различные соли. И если такую воду, извините, гонять по трубам, то трубы очень быстро выходят из строя. Поэтому, как правило, и принято сразу на месторождении, и об этом сразу избавляться от воды. Как раз этим, в основном, и занимаются на месторождении: закачивают обратно эти 70%. Для этого используется огромное количество техники. Еще раз прошу обратить внимание на этот абзац, что по объему жидкости 70% оборудования, насосов, работает для того, чтобы закачать воду в пласт. А всего лишь 30% – извлечь из него нефть. На следующей схеме, Ваша честь, приведена процедура выделения нефти из скважинной жидкости. В общем-то, она похожа на отделение воды. Принцип такой же, Ваша честь. Из скважины скважинная жидкость поступает на установку по предварительному сбросу воды, далее с помощью дожимных насосных станций нефтесодержащая жидкость транспортируется до центрального пункта сбора, где как раз и находится установка по подготовке нефти. И, соответственно, товарный резервуарный парк, в который поступает подготовленная и доведенная до государственных стандартов нефть. А дальше из резервуарного парка, дожимными насосными станциями нефть перекачивается в систему «Транснефти». Здесь находится так называемый коммерческий узел учета товарной нефти «Транснефти». Особенность, что на установке по подготовке нефти происходит завершающий комплекс отделения остатков пластовой воды и, соответственно, отделение и сепарация остатков газа из газожидкостной смеси. Очень кратко приведена схема работы установки предварительного сброса воды. Я не буду засорять специализированными терминами сейчас свою речь, попробую попроще объяснить. Что газожидкостная смесь заходит в установку, и в зависимости от физических свойств элементов, который содержатся в этой жидкости, газ как самый легкий через штуцер выходит, и дальше сепарируется по специальной процедуре. Вода, как наиболее тяжелая, через нижний штуцер уходит, а нефть, как более легкая, через штуцер выходит дальше на установки по подготовке нефти. Как я уже сказал, приблизительно выход некондиционной нефти обеспечивается после установки предварительного сброса воды с обводненностью порядка от 3 до 6%. В среднем, выход порядка 5%. Хочу объяснить, с чем же была связана интрига, о которой так много разговаривали, и дают разные показания разные люди – Авалишвили, Рыбин и другие, те, кто непосредственно занимался операциями, связанными с продажей нефти нефтедобывающих предприятий покупателям, как материнской компании «ЮКОС», так и ее нефтетрейдерам. Ваша честь, основным элементом, как Вы знаете, генеральных соглашений и договоров купли-продажи был связан с тем, что право собственности на нефть в составе скважинной жидкости переходило сразу на устье скважин, после извлечения из пласта. Задача добывающего предприятия, а оно оставалось владельцем этой нефти, поскольку нефть находилась в трубопроводе, который принадлежат добывающему предприятию, была обеспечить подготовку этой нефти до стандартов качества, соответствующих ГОСТу, и, соответственно, транспортировать эту нефть от устья скважины до коммерческого узла учета «Транснефти». Таким образом, Ваша честь, все эти три процесса выполняло нефтедобывающее общество. И за все эти три процесса материнская компания «ЮКОС» или ее нефтетрейдеры оплачивали, в соответствии с условиями договора, ту цену, которая была указана в договоре. Юридическая проблема, Ваша честь, Вам уже некоторые свидетели рассказывали, состояла в следующем. В принципе, право собственности на нефть, именно на товарную нефть, могло переходить и на коммерческом узле учета. В этом, Ваша честь, также нет никакой или не было бы никакой проблемы, если бы не было следующей ситуации: попыток арестовывать нефть на коммерческом узле учета. Ваша

честь, в генеральном соглашении, которое мы исследовали, для избежания юридических рисков, в том числе, связанных с арестом нефти на коммерческом узле учета «Транснефти», содержалось условие, что право собственности на нефть, содержащуюся в скважинной жидкости, сразу переходило к материнской компании – компании «ЮКОС». Аналогичные условия, как я ознакомился с договорами, в «ЮКОСе» не работал, содержались и в договорах купли-продажи за 2000 год, 2001, 2002, за 2003. Как же обеспечивалась, Ваша честь, защита этими юридическими условиями? Я объясню, почему. Если бы, например, третья сторона, будем так ее называть, попробовала арестовать нефть в составе скважинной жидкости на этом этапе (и это тоже возможно), но тогда эта третья сторона была обязана что-то делать не с товарной нефтью, а со скважинной жидкостью. И первое, на какие риски налетала эта третья сторона: а что с ней делать? Это значит, тогда нужно идти на поклон к нефтедобывающему предприятию и заключать с ним договор по переработке этой нефти на установках по предварительному сбросу воды, транспортировке этой нефти до товарных парков, по подготовке ее до стандартов качества на установке по подготовке нефти. Мне известна была одна такая смешная ситуация. Ваша честь, в 1998 году. Причем ее фактически спровоцировал господин Авалишвили, который к тому моменту уже был заместителем главы Томской области и курировал вопросы финансов Томской области, в том числе, и вопросы налоговых служб. Тогда, Ваша честь, сложилась очень интересная ситуация, что господин Авалишвили, до этого который заведовал финансами в «Томскнефти», занимался махинациями с финансовой отчетностью «Томскнефти», даже не показывая там, в этой финансовой отчетности, все налоги, которые «Томскнефть» обязана была заплатить в бюджет. Но как только он перешел на места заместителя губернатора по вопросам финансов, он тут же потребовал из «Томскнефти» все те налоги, которые сам скрывал как предыдущий финансовый директор. Ваша честь, понятны вопросы и интересы бюджета, они не оспариваются. Но, с другой стороны, «Томскнефть», и не только «Томскнефть», и «Юганскнефтегаз», и «Самаранефтегаз», вынуждена была защищать свои интересы, для того, чтобы не останавливать производство. И тогда господин Авалишвили первый раз понял и познакомился с термином «скважинная жидкость». Ваша честь, эта проблема была разрешена в течение суток. Налоговая служба Томской области сразу поняли, что скважинная жидкость ей не нужна, потому что никто не умеет, кроме «Томскнефти», готовить из скважинной жидкости нефть, соответствующую ГОСТу. Именно поэтому, Ваша честь (мы уже оглашали эти документы), в 1998 году, в том числе, и налоговый орган, попытался оспорить условия генеральных соглашений. Результат этого Вы знаете. Все иски налоговой службы Томской области были арбитражными судами арбитражными отвергнуты, вплоть до Высшего Арбитражного суда. А генеральные соглашения, заключенные между компанией «ЮКОС» и «Томскнефть», а также договоры купли-продажи, которые заключались во исполнение этого генерального соглашения, были признаны действительными и законными. Но, с другой стороны, Ваша честь, на что я обращаю внимание, именно господин Авалишвили и еще один его подельник, Рыбин, именно здесь в суде попытались продолжить махинации и манипуляции в отношении скважинной жидкости и нефти. Вы помните их, наверное, показания. Я не буду употреблять, Ваша честь, термины, на всякий случай. Одно скажу. Может быть, господин Авалишвили и господин Рыбин когда-то были, может быть, даже хорошими нефтяниками. Но мне удивительно слышать от людей, которые претендуют на такого рода самооценку, что они не знают термина государственного стандарта «скважинная жидкость», который используется во всех стандартах (и использовался) аж еще с Советского Союза. Причем, Ваша честь, мне это известно достоверно. Я не помню, говорил я уже или нет, Ваша честь, я почти десять лет проработал начальником планово-экономической службы Зарубежгеологии. И, в общем-то, все, что касается технических проектов, связанных с разведкой и добычей нефти за пределами Российской Федерации и к тому моменту это еще все был Советский Союз, в общем-то, представляю. Через мое подразделение проходила вся проектно-техническая документация. Я полностью знал, какие стандарты

использовались в Советском Союзе, потому что те же самые стандарты Советского Союза, которые работали за рубежом, использовали при разведке и добыче нефти на месторождениях, которые находились в разных странах. А зарубежных было много, которые занимались нефть, это и Вьетнам, там, где мы, точнее, Советский Союз находил нефть, газ. Поэтому, Ваша честь, что я хочу до Вас донести. Спекуляция господина Рыбина и Авалишвили по скважинной жидкости, они всего лишь являются спекуляциями. Но самое главное, в общем-то, кто ответил им по их спекуляциям – это, Ваша честь, издание Томской области, которое называется газета «Томский вестник». Это статья, которая называется «Черное золото и высокие технологии»: «Томскнефть» гарантирует качество подготовки углеводородного сырья». Она к материалам дела приобщена, я из нее оглашу всего лишь только один абзац. Это что про эту процедуру рассказывают сами сотрудники «Томскнефти».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: а Лебедев что сейчас желает оглашать? Документ, который приобщен к материалам уголовного дела? Если так, пусть он ссылается на листы дела. На том дела. Какой-то порядок должен существовать. Ваша честь, я слышал, что он ссылается на материалы дела. На некий документ, который якобы приобщен. Я его не вижу, что он приобщен. Пусть предоставят мне тогда том уголовного дела и покажут в судебном заседании, что этот документ приобщен. И решение суда о приобщении этого документа, на который будет ссылаться Лебедев. Это порядок, установленный УПК Российской Федерации.

Председательствующий: Платон Леонидович, Вы можете без ссылок на материалы уголовного дела сообщить суду сведения, которые Вам известны?

Подсудимый Лебедев П.Л.: конечно. Итак, «Скромное слово «установка» (речь идет об установке по подготовке нефти) означает самый настоящий завод, занимающий довольно внушительную, тщательно охраняемую территорию. Установка подготовки нефти многим напоминает очень продвинутый химический комбинат с резервуарами различной величины – от огромных нефтеналивных «цилиндров» до сравнительно скромных, соединенных километрами труб и силовых кабелей. Множество самых разнообразных измерительных приборов, контролирующих производственные процессы. Идеальная чистота и порядок, отсутствие чего-либо ржавого или покосившегося. Несмотря на обилие технологических установок, и устройств, на территории установки подготовки нефти практически нет людей. Причина понятна: все технологические процессы максимально автоматизированы и компьютеризированы. За человеком фактически оставлены функции диспетчера, технолога, управленца». На этот абзац, Ваша честь, я всего лишь обращаю ваше внимание. «Коллектив установки подготовки нефти обеспечивает высокое качество подготовки углеводородного сырья. Ведь то, что извлекается из недр, – это не полноценная нефть, а так называемая скважинная жидкость, как правило, более чем наполовину состоящая из воды, соли, других примесей. Бывает, что содержание нефти не достигает 20-30 процентов. Поэтому для того, чтобы получить «черное золото», необходим самый сложный технологический процесс подготовки нефти до «товарного вида», до существующих стандартов». Про стандарты, Ваша честь, я уже говорил. В разное время государственные стандарты, которые регулировали требования к качеству нефти, и по-разному назывались. Значит, до 2002 года, в основном, применялся стандарт ГОСТ 9965-76, он назывался «Нефть для нефтеперерабатывающих предприятий». А при транспортировке нефти в дальнейшем зарубежье – ТУ 39-1623-93, этот стандарт так и назывался: «Нефть российская, поставляемая для экспорта». В 2002 году старый стандарт, который действовал с 1976 года, был отменен. И введен в действие был новый стандарт, ГОСТ, Ваша честь, Р 51858-2002. Я сразу хочу сообщить суду, сообщить о том, что некие термины, присутствующие в этом ГОСТе, естественно, потом видоизменялись. Поэтому редакцию этого пункта «товарная нефть (или нефть)» я привожу в той редакции, которая есть, 2004 год. В этом стандарте внесены новые изменения. В принципе, это уже нашего предмета не касается, просто мы потихонечку приближаемся, в том числе, и с помощью стандарта, к созданию Государственного Банка Качества нефти. И, Ваша честь, на что я

хочу обратить внимание дальше, Ваша честь, Положение о приеме и движении нефти в системе магистральных нефтепроводов «Транснефти». После того, как нефтедобывающее предприятие «ЮКОСа» сдавало нефть в систему «Транснефти», регулировалось специальным положением, которое было утверждено Минтопэнерго Российской Федерации 01 сентября 1995 года с различными изменениями от 20 февраля 1997 года. Оно как раз действовало в тот период, когда я работал в «ЮКОСе». В 1998 году и в начале 1999 года. На какой пункт я хочу обратить внимание. В пункте 9 указанного положения приводится: «Качество принимаемых к транспортировке и сдаваемых на конце маршрута доставки нефтей должно соответствовать: при транспортировке на нефтеперерабатывающие заводы России и ближнего зарубежья – ГОСТ 9965-76 «Нефть для нефтеперерабатывающих предприятий. Технические условия»; при транспортировке нефти в дальнее зарубежье – ТУ 39-1623-93 «Нефть российская, поставляемая для экспорта». А следующий подпункт, Ваша честь, нормативный документ, устанавливает следующее: «Установить, что при транспортировке нефти по магистральным нефтепроводам количество нефти, сдаваемое АО Магистральным нефтепроводом «Транснефть» грузополучателям, должно быть меньше количества нефти, принятого от производителя (грузоотправителя) на начальном приемо-сдаточном пункте, на величину эксплуатационных (технологических) потерь при транспортировке нефти, которые грузоотправителем относятся на грузополучателя». И далее: «Нормативы эксплуатационных (технологических) потерь нефти по маршрутам транспортировки утверждаются Минтопэнерго». Ваша честь, я на это ссылаюсь в подтверждение тем материалам судебного дела, где реестры маршрутных поручений «Транснефти» как раз и указывают, что при приеме нефти «Транснефтью» в пункте А и сдаче этой нефти в пункте В, например, на нефтеперерабатывающем заводе, количество сдаваемой нефти уменьшается как раз вот этот норматив эксплуатационных потерь. И этот норматив или эти расходы, они относятся на грузополучателя. Соответственно, Ваша честь, понятно, что любой грузополучатель, если он покупатель, поскольку он вынужден получать нефти меньше, то стоимость этой нефти на узле учета нефтеперерабатывающих заводов или на дальнейшем узле учета автоматически возрастает не только на стоимость транспортировки нефти, которую приходится платить «Транснефти», но и на величину этих эксплуатационных потерь. Ваша честь, образно говоря, тысяча литров нефти или тысяча тонн (не принципиально), которая сдана в систему «Транснефти» на узле учета нефтедобывающего предприятия, она превращается всего лишь в 900 с лишним литров или в 900 с лишним килограмм на узле учета нефтеперерабатывающего завода. Доставить всю тысячу литров до нефтеперерабатывающего завода, с учетом расходов по транспортировке нефти, невозможно в силу действующих технических условий. Судом объявляется перерыв.

11 часов 15 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я уже, когда давал показания по разделу «Хищения», обратил внимание суда на то, что актами высших судебных инстанций, начиная с 2006 года, Конституционный суд Российской Федерации, пленум Высшего арбитражного суда, президиум Высшего арбитражного суда своими постановлениями практически сделали невозможными и незаконными те подходы, которые используют наши оппоненты в обвинении. Поясню, о чем идет речь. На листах дела моего ППО 37, 38, 39, 40, 41, 54, 60 и так далее речь идет о том, что Каримов и Альшев пытаются с экономической позиции, Ваша честь, я подчеркиваю, оценивать выгоду-невыгоду, рациональность, экономическую необходимость тех или иных сделок. Например, в ППО на листе 37 они считают, что нефтедобывающие предприятия, цитирую, «изначально ставились в экономически невыгодные для них условия». На листе 38 ППО утверждается, что «Лебедев лишил «Юганскнефтегаз», «Томскнефть», «Самаранефтегаз» экономической самостоятельности». На листе 39 ППО утверждается, что «цена на нефть Лебедевым без какой-либо экономической необходимости преднамеренно занижалась в несколько раз по сравнению с реальной рыночной ценой». Этот пассаж, Ваша честь, Вам известен, на листе

дела 40-41 точно так же утверждается, что «цена на нефть Лебедевым без какой-либо экономической необходимости преднамеренно устанавливалась, – я подчеркиваю, преднамеренно устанавливалась, – в многократно заниженных размерах по сравнению с реальными мировыми рыночными ценами». И в этом пассаже речь идет об экономической необходимости. И это все, Ваша честь, продолжается, про экономический эффект, про лишение экономического смысла, в общем-то, как во всей фабуле обвинения, так и по всему тексту обвинительного заключения. Мне известно, Ваша честь, что самым лучшим, на мой взгляд, судебным решением для понимания именно того предмета, который мы сейчас рассматриваем, является постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 28 октября 2008 года номер 6272/08. Чем интересно это решение, Ваша честь, что предметом этого разбирательства являлась вертикально-интегрированная компания «Руснефть» и ее взаимоотношения со своими же подконтрольными нефтедобывающими обществами и нефтетрейдерами. И, Ваша честь, речь идет об исследовании и анализе тех же самых видов сделок между материнской компанией и дочерними нефтедобывающими предприятиями, как у «ЮКОСа», и о роли нефтетрейдеров. Подходы президиума Высшего арбитражного суда следующие, что они устанавливают. Общество «Руснефть» владеет контрольным пакетом акций нефтедобывающих организаций, это лист 6. Ваша честь, наш случай – все то же самое. Они рассматривают иски и обоснованность исков в налоговых органах. Имея возможность приобретения нефти непосредственно у нефтедобывающих организаций, общество «Руснефть», по мнению инспекции, совершило экономически нецелесообразные сделки, повлекшие увеличение стоимости товара, то есть приобретение нефти осуществлялось обществом «Руснефть» по цене более высокой, чем та, по которой трейдеры закупали ее у нефтедобывающих организаций. В связи с этим инспекция сделала вывод о необоснованном завышении налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость. Ваша честь, у нас, то есть в томе 86 находятся решения арбитражных судов, в соответствии с которыми вся налоговая база трейдеров была приплюсована к налоговой базе компании «ЮКОС». Цитирую дальше, Ваша честь. В соответствии с данным доводом инспекция вменила обществу «Руснефть» нарушение п. 1-2 ст. 171, п. 1 ст. 172 Налогового кодекса, и исключила сумму налоговых вычетов, заявленных обществом в декларации по налогу на добавленную стоимость, сумму налога, относящуюся к торговой наценке трейдеров, определенной инспекцией расчетным путем. Наш случай. Далее. Суды согласились с этим доводом инспекции, отметив, что взаимоотношения общества «Руснефть» и трейдеров носят формальный характер. Ваша честь, фактически доводы инспекций и судов первой инстанции – это 1 в 1 переписано из дела «ЮКОСа». Я сейчас процитирую, мы уже это оглашали. «Суды согласились с этим доводом инспекции, отметив, что взаимоотношения общества «Руснефть» и трейдеров носят формальный характер. Необходимости заключения между ними договоров на поставку не было, и, следовательно, эти взаимоотношения не преследовали цели осуществления предпринимательской деятельности, а заключены с намерением создания условий для неосновательного увеличения вычетов по налогу на добавленную стоимость. Названный вычет, по мнению инспекции, предоставляется добросовестным налогоплательщикам для компенсации реально понесенных ими затрат на уплату налога на добавленную стоимость товаров, работ и услуг, и обусловлены необходимостью подтверждения надлежащими документами факта приобретения и оплаты товаров, работ и услуг». По мнению президиума Высшего арбитражного суда, это указано в решении, выводы судов не согласуются с постановлением пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года номер 53 об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиками налоговой выгоды, в котором судам предложено оценивать доводы налоговых органов о занижении сумм налогов на основе конкретных законодательных положений, а не таких субъективных понятий, как недобросовестный налогоплательщик. Представление налогоплательщиками в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных

законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды служит основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и/или непротиворечивы. Налоговый кодекс не содержит положений, позволяющих налоговому органу оценивать произведенные налоговые платежи налогоплательщиком по налогу на добавленную стоимость с позиции экономической целесообразности, рациональности и эффективности хозяйственных взаимоотношений. В судебных актах не приведена правовая норма, в соответствии с которой применение обществом «Руснефть» налоговых вычетов могло быть признано незаконным. Наш случай. Налог на добавленную стоимость, великолепная вот здесь вещь рассказывается для наших оппонентов, налог на добавленную стоимость является косвенным налогом, взимаемым с каждого участника хозяйственного оборота при реализации ими товаров, работ, услуг. Полученная в результате добычи нефтедобывающими организациями нефть реализовывалась в Российской Федерации или поставлялась на экспорт как с участием общества «Руснефть» и трейдеров, так и без участия последних. Наш случай. Поэтому все участники сделок определяют объекты налогообложения и налоговую базу по налогу на добавленную стоимость в соответствии с п. 1 ст. 146, п. 2 ст. 153 кодекса. Эти же участники в целях определения суммы налога на добавленную стоимость, подлежащую уплате в бюджет, уменьшают сумму исчисленного налога на налоговые вычеты, то есть сумму налога, уплаченного поставщиком. Ст. 171, 172 кодекса. Поскольку поставщиками общества «Руснефть» являлись как непосредственно нефтедобывающие организации, так и трейдеры, сумма налоговых вычетов, согласно правилам главы 21 кодекса, должна соответствовать суммам налога, уплаченным этим контрагентам. Ваша честь, как Вам известно, «ЮКОСу» начислили три налоговых базы по налогу на добавленную стоимость на одну и ту же операцию. Увеличение налоговых вычетов обществом «Руснефть» за счет участия в сделках трейдеров само по себе не означает получение денег, необоснованной налоговой выгоды, так как каждый участник сделок с нефтью несет свою долю налогового бремени, исходя из стоимости реализованных товаров. Инспекцией и судами не оспаривается факт осуществления всех необходимых налоговых платежей трейдеров. Ваша честь, наш случай. От ЗАО «ЮКОС-М», и Мордовии, и так далее, и так далее, никому из нефтетрейдеров «ЮКОСа» никаких претензий налоговые инспекции так до настоящего времени и не предъявили. Иной подход, как считает президиум Высшего арбитражного суда, к разрешению данного спора означал бы нарушение установленного кодексом порядка исчисления налога на добавленную стоимость по мотивам нецелесообразности взаимоотношений хозяйствующих субъектов, что недопустимо в публичных правоотношениях. Следовательно, обжалованные судебные акты в части отказа общества «Руснефть», признания недействительным пунктов подлежат отмене как несоответствующие законодательству по налогам и сборам. Почему я это, Ваша честь, процитировал? Мы передадим это решение Вам. Во-первых, Ваша честь, я обращал Ваше внимание на то, что несмотря на то, что наши оппоненты считают, что цены покупки нефти компанией «ЮКОС» у нефтедобывающих предприятий были занижены по сравнению, как они считают, с реальными рыночными мировыми ценами в несколько раз, они к материалам дела приобщили решения арбитражных судов города Москвы по налоговому делу «ЮКОСа». Я сразу хочу сказать, чтобы у нас не было недопонимания. Мне известно, что данные решения арбитражных судов вступили в законную силу. Мне также известно, что они оспорены в Европейском суде по правам человека. Я как раз хочу рассмотреть обстоятельства, которые там установлены, для иных целей. Томе 86 л.д. 198. Ваша честь, на что я обратил бы Ваше внимание? Позиция суда по делу «ЮКОСа». «Суд считает, что отсутствует какая-либо экономическая целесообразность покупки «НК «ЮКОС» нефти у организации, зарегистрированной на территории с льготным режимом налогообложения, при наличии возможности покупать нефть существенно дешевле у дочерней нефтедобывающей компании». Ваша честь, я не буду затрагивать пассаж суда в отношении экономической целесообразности, поскольку про такие подходы уже

Конституционный суд Российской Федерации и пленум Высшего арбитражного суда и президиум Высшего арбитражного суда высказались, я думаю, и европейский суд на эту тему что-либо расскажет. Я обращаю внимание вот на что. Суд установил, что у материнской компании «ЮКОС» была возможность покупать нефть существенно дешевле, то есть существенно дешевле, чем покупали ее нефтетрейдеры, у дочерней нефтедобывающей компании. Ваша честь, здесь, на листе 198, суд сослался на конкретный договор. Ваша честь, я процитирую, поэтому мы сейчас эти договоры посмотрим. Так, «Томскнефть» в лице Елфимова реализует ООО «Ратибор» по договору номер 016Н от 20 декабря 2001 года нефть в составе углеводородного сырья с доведением ее до качества, установленного ГОСТом 9965-76 в количестве 1 050 000 тонн по цене 1 035 рублей. И дальше суд сослался на акты. В свою очередь, по договору номер 020Н от 20 декабря 2001 года нефть из ресурсов «Томскнефти» и ООО «Ратибор» приобретает «Нефтяная компания «ЮКОС» в лице того же самого Елфимова, качество товара также соответствует ГОСТу 9965, цена товарной нефти, согласно акту приема-передачи, составляет 1 225 рублей. Итак, Ваша честь, арбитражный суд считает (и это вступило в законную силу), что, оказывается, нефть можно было покупать «ЮКОСу» напрямую у добывающих предприятий дешевле, чем покупку этой нефти осуществляли трейдеры. С другой стороны, Ваша честь, наши оппоненты утверждают, что трейдеры закупали нефть у добывающих предприятий по ценам, многократно заниженным по сравнению с реальными мировыми рыночными ценами. Я каждый раз обращаю внимание, Ваша честь, на раздвоение сознания. Потому что, для каких тогда целей, вступившие в законную силу судебные акты приобщаются к материалам этого дела? Для того чтобы доказать, что они сфабриковали заведомо ложное обвинение? Это следует из данного судебного решения напрямую. Теперь, я еще раз говорю, я не буду затрагивать позицию данного суда, это не место. Но на экономическую целесообразность я сейчас, обращаю внимание, поскольку именно этот суд ссылаясь на экономическую целесообразность. В томе 82 находится как раз договор между трейдером и «Нефтяной компанией «ЮКОС» от 20 декабря 2001 года, на который ссылаясь арбитражный суд. Это договор номер 020-Н. Он находится на л.д. 236-238, 239 и 240 находится дополнение номер 1 и акт приема-передачи нефти. Ваша честь, сам текст договора понятен, но он без дополнений, поскольку все основные условия в дополнении. Там есть дополнение номер 1, дополнение номер 2 и так далее. Посмотрите, дополнение 1 к данному договору – это лист 239 от 25 декабря 2001 года. Следующий документ – это акт номер 1 приема-передачи нефти конкретно по этому договору, и конкретно здесь указано то количество тонн нефти, которое было продано в соответствии с дополнением номер 1. 33 484. Л.д. 236-238 – это сам договор, дополнение – 239, а акт приема-передачи – 240. В договоре между нефтетрейдером «Ратибор» и «Нефтяной компанией «ЮКОС» я обращаю внимание всего лишь на следующую статью, это статья пятая, Ваша честь, «Порядок расчетов». «Компания «ЮКОС», то есть покупатель, обязуется в срок не позднее 90 банковских дней с момента выставления счета-фактуры произвести оплату». Все остальные условия договора купли-продажи, Ваша честь, они стандартные. А в дополнении номер 1 указан конкретный объем, на что я прошу Вас обратить внимание, что в январе 2002 года «ЮКОС» покупает у нефтетрейдера 33 484 тонны по цене 1 225 рублей. Теперь, Ваша честь, посмотрим на условия между нефтедобывающим предприятием и нефтетрейдером, этот договор находится в томе 81 л.д. 125-128. В данном договоре я обращаю внимание вот на что. В данном договоре, в статье 2, период поставки определен – это январь 2002 года также, определено количество поставляемой нефти «Томскнефти» для нефтетрейдера – 1 050 000 тонн. Но самое главное приведено в пункте 3.4: «Расчеты за нефть в составе углеводородного сырья с оказанием услуг по первичной подготовке осуществляются покупателем в течение 15 банковских дней с момента заключения настоящего договора, – и далее, Ваша честь, на что я обращаю внимание, – путем 70% предварительной оплаты суммы общей стоимости договора, указанной в пункте 3.3 настоящего договора». И, соответственно, обязанности сторон должны быть исполнены. Далее, Ваша честь. Лист 129. Здесь уточнены показатели цены

товарной нефти – 1 242 рубля НДС или 1 305 рублей без НДС. На листе 130, Ваша честь, в этом томе находится акт приема-передачи, здесь указано количество поставленной нефти – 1 022 310 тонн, цена без НДС – 1 300 рублей. На что я обращаю внимание? Что по каким-то причинам, несмотря на то, что нефтетрейдер закупал у «Гомскнефти» весь объем добываемой нефти, более миллиона тонн, с условиями предварительной 70% оплаты, а компания «ЮКОС» у этого нефтетрейдера из этого объема покупала всего лишь 33 тысячи тонн нефти, то есть в 30 раз меньше, на условиях оплаты через 90 дней после поставки, по каким-то неведомым для меня, как экономиста, причинам налоговые органы считают такого рода сделки экономически нецелесообразными. А речь всего лишь идет о разнице в 100 с лишним рублей, потому что 1 225 рублей вычесть цену, которую заплатил, Ваша честь, нефтетрейдер, получается 100 с лишним рублей. Это порядка, чуть менее 10%. Теперь, Ваша честь, поскольку все живут в Российской Федерации и знают, что деньги чего-то стоят, с точки зрения эффекта масштаба, речь идет о покупке нефтетрейдером более миллиона тонн, и продажа потом всего лишь 30 000 тонн «ЮКОСу», налоговики считают, что такого рода сделки экономически невыгодные для «ЮКОСа». Давайте попробуем посчитать с учетом действующих в 2002 году процентных ставок, сколько стоят деньги. И хватит ли для этого заплатить нефтетрейдеру порядка 10% с учетом отсутствия у «Нефтяной компании «ЮКОС» каких-либо рисков. Потому что за тот срок, пока она получает от нефтетрейдера все 30 000 тонн, у нее есть целых три месяца, чтобы потом за эти 30 000 всего лишь тонн, я подчеркиваю, не за миллион тонн рассчитаться. Именно такого рода подходы, Ваша честь, всегда коробят и Конституционный суд, когда рассматриваются вопросы, и Высший арбитражный суд. Этого никто не понимает. Но самое главное, Ваша честь, я обращаю внимание на наше дело. То есть суд пришел к выводу, если бы «ЮКОС» купил по цене не 1 200, а в январе 2002 года в Роттердаме цена была в 2002 году, январь, согласно данным, это 78 страница ППО, порядка 4 600 рублей. Таким образом, в нашем деле есть судебное решение, в соответствии с которым утверждается, что «ЮКОС» зря платил 1 200 рублей. Это неправильно, несмотря на те финансовые условия, которые я сказал. Лучше бы он заплатил на 100 рублей меньше, и это было бы законно. Несмотря на то, что у наших оппонентов в Роттердаме в этот момент цена в 3,5 раза больше. Ваша честь, я полагаю, что наши арбитражные суды, в общем-то, знают материальное право и умеют отличать, исходя из экономической подготовки, что такое продажа нефти, и что такое хищение нефти. Тем более, как навязывают нам предмет дискуссии – хищение нефти на месторождении по стоимости ее в Роттердаме. Я ее, Ваша честь, готов продолжить. Но этот пример, Ваша честь, я привожу специально подробно, для того чтобы Вам было понятно, что есть еще и арбитражные решения, вступившие в законную силу. Несмотря на некоторые шероховатости в этих решениях, но ими подтверждается, в том числе, точное понимание, что существующие цены на внутреннем российском рынке намного отличаются от цен Роттердама. И что все эти сделки являются действительными, законными, а вопрос в цене, он всегда заключается всего лишь в одной – это ст. 40 Налогового кодекса, что не имеет никакого отношения к хищению нефти. И потом, Ваша честь, в прениях я про ст. 40, поскольку Алышев там ее расписал достаточно сильно, это я уже в прениях поизгаляюсь, как они понимают ст. 40 Налогового кодекса Российской Федерации. Ваша честь, применительно к хищению. Том 86. Ваша честь, и это не ошибка с датой случайная, потому что я Вам сейчас привел пример из решения арбитражного суда от 23 декабря 2004 года. А в решении Арбитражного суда города Москвы от 28 апреля 2005 года, а он находится также в томе 86, эта же фраза практически 1 в 1, это, Ваша честь, лист 259: «При этом очевидно, что отсутствует какая-либо экономическая целесообразность покупки «Нефтяной компании «ЮКОС» нефти у организации, зарегистрированной на территории с льготным режимом налогообложения, при наличии возможности покупать нефть существенно дешевле у дочерней нефтедобывающей компании». Ваша честь, я полагаю, это судебное решение также оглашалось, потому что я этот абзац уже цитировал. Я, для того чтобы сейчас не затягивать процесс, здесь примеры

приведены арбитражным судом такого же плана, что, увидев разницу и не поняв, что между закупкой миллиона тонн с лишним и закупкой 30 000 тонн с разными условиями оплаты, как раз именно в связи с этими условиями и возникает экономическая целесообразность установления разных цен. Это не важно. Бог с ним, пусть арбитражный суд считает, что экономическая целесообразность отсутствует, пусть он даже считает, что у «ЮКОСа» была возможность покупать нефть напрямую у нефтедобывающих предприятий. Как он это установил, я не знаю, но пусть он так считает. Мне самое главное – следующий вывод, к которому они пришли, что, оказывается, что если бы компания «ЮКОС» купила еще дешевле, чем это сделали нефтетрейдеры, то все было бы законно. И, соответственно, Ваша честь, то же самое – а в этот момент цена в Роттердаме 5 000 рублей. И арбитражный суд не смущает, что компания «ЮКОС» и нефтетрейдеры заплатили тысячу с лишним рублей за тонну нефти на внутреннем российском рынке. Теперь, почему я обращаю внимание на решение Конституционного суда, пленума Высшего арбитражного суда и решения президиума Высшего арбитражного суда. Ваша честь, после того, как в 2006-2007 году вышли одновременно несколько взаимосвязанных решений как пленума Высшего арбитражного суда, так и решения Конституционного суда, фактически, я бы сказал так, кому-либо дорога в налоговое дело «ЮКОСа» юридически закрыта. А то, что решения такого рода возможны были в 2004 году, ну что ж, посмотрим. Но я вот на что хочу обратить внимание. Мне известно, Ваша честь, что не только в соответствии с решениями Конституционного суда и пленума, и президиума Высшего арбитражного суда, но и в соответствии с законом очень четко указано, кто имеет право определять экономическую эффективность, экономическую целесообразность решений, принимаемых хозяйствующим субъектом. Мне достоверно известно, что ни Каримов, ни Альшев никогда не были акционерами «Нефтяной компании «ЮКОС» и никогда не были акционерами нефтедобывающих предприятий, мне достоверно известно, что они никогда не входили в советы директоров «Нефтяной компании «ЮКОС» и советы директоров нефтедобывающих предприятий, мне достоверно известно, что они никогда не работали в исполнительных органах этих компаний, никогда не участвовали в подготовке и обсуждении решений, которые принимали. Ваша честь, мне также достоверно известно, что они никогда не работали в «Нефтяной компании «ЮКОС» и в нефтедобывающих предприятиях «ЮКОСа». Более того, они даже следственных действий не проводили в неизвестном месте хищения нефти, которое они даже установить не смогли. Ваша честь, таким образом, все их попытки оценивать экономическую целесообразность принимаемых решений как «Нефтяной компании «ЮКОС», так и его нефтедобывающих предприятий, они не только юридически ничтожны, они и незаконны. Потому что оценивать экономическую целесообразность, в соответствии с законом, и это лишний раз, на это внимание обратили все высшие инстанции, имеют право сами хозяйствующие субъекты. Это я еще раз подчеркиваю про экономическую целесообразность и про экономическую необходимость. А как раз когда люди, не имеющие высшего экономического образования, пытаются при фабрикации уголовных дел рассказывать про экономическую необходимость, вот такого рода благоглупости, они и получают. Может быть, Ваша честь, я даже могу согласиться, что это без злонамеренного умысла, то есть здесь всего лишь парадокс один – экономическое невежество. Причем, мне это, Ваша честь, известно достоверно.

Судом объявляется перерыв.

12 часов 15 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я сейчас остановился на некоторых нюансах темы, связанной с меной акций, в принципе, этот раздел уже закончен, просто на кое-что обратить Ваше внимание, а уже в следующий раз мы пойдем уже к предметам, связанным с деятельностью «Pricewaterhouse» и все, что там. Я, Ваша честь, просто напомним предмет, на который я обращал внимание. Мы перед этим исследовали огромное количество документов, где коэффициент мены одной акции «Томскнефти» на акцию «ЮКОСа» был приблизительно, я его округлял, одна акция «Томскнефти» – две акции «ЮКОСа». В томе

25 на л.д. 204-240 находится заключение экспертизы от 24 июня 2004 года. Господина Школьников Юрия Викторовича мы уже здесь допрашивали, правда, только одного, но, в общем-то, и его показаний достаточно для предмета, который я хочу довести до сведения суда. Ваша честь, на что я хочу обратить внимание – на листах 221 в последнем абзаце, и в первом абзаце, который продолжается на листе 222, приведено следующее – что рыночная цена, тут имеется в виду, акций «ЮКОСа», за период с 05 октября 1998 года по 21 декабря 1998 года, в том числе на дату 01 ноября 1998 года, не менялась и была равна 62 цента и там еще несколько знаков после запятой, я округляю, 62 цента. На л.д. 225, там, где речь идет о выгодах в отношении акций «Томскнефти», указана цена продажи, Ваша честь, акций «Томскнефти», последние котировки перед оценкой – 1 доллар 20 центов. Таким образом, Ваша честь, и у экспертов были данные, с помощью которых, в общем-то, несложно прийти к выводу, о котором я говорил в самом начале, что исходя из рыночных котировок, которые были экспертам известны, 62 цента и доллар 20, если их сравнить, то как раз приблизительно, я опять округляю, это получается одна акция «Томскнефти» равна, в общем-то, приблизительно равна двум акциям «ЮКОСа». Но особое внимание, Ваша честь, я прошу Вас обратить на итоговое решение Минимущества в том 15 на листах дела 195-200, находится ответ Минимущества России в МВД, датированный 29 августа 2001 года, и подписанный заместителем министра Рустамовым. Ваша честь, эта позиция, если так можно сказать, девятилетней давности одного из так называемых потерпевших, которого сделали потерпевшим на нашем процессе. 2001 год. Итак, позиция Минимущества на обращение Министерства внутренних дел. Самое главное, на что я прошу обратить внимание, на листе 196, Минимущество отметило, что в отчете ЗАО «МЦО» допущены определенные просчеты. В том числе, речь шла о том, что дважды была учтена балансовая стоимость долгосрочных вложений. В итоге Минимущество пришло к выводу, суммирует все недочеты в отчете «ЗАО «МЦО оценки», что влияние этих недочетов и ошибок составляет менее 0,9% стоимости акций «ЮКОСа», определенных оценщиком. И пришли к выводу, что это не приводит к существенным искажениям итоговой величины стоимости акций «НК «ЮКОС». А чуть ниже, Ваша честь, Минимущество, начиная с абзаца «ряд указанных в представлении замечаний нельзя отнести к ошибкам в отчетах об оценке». И дальше начинается, как бы это сказать, защита Минимуществом отчета ЗАО «МЦО». Где, наоборот, наш так называемый потерпевший, Минимущество, рассказывает Министерству внутренних дел, почему в их представлении, подчеркиваю, в их представлении допущены ошибки, которые не соответствуют законодательству об оценочной деятельности, ее стандартизации, сертификации и определений тех или иных элементов. Они указывают, Ваша честь, на все те же самые замечания, которые были, Ваша честь, на что я хочу обратить внимание, в качестве замечаний приведены в нашем обвинении. Более того, здесь есть, Ваша честь, выводы, в этом письме Минимущества, которые прямо опровергают позицию обвинения. Например: «сравнение цены одной акции ОАО «НК «ЮКОС» из контрольного пакета акций с ценой одной акции «Томскнефти» из контрольного пакета акций методически корректны, поскольку при определении коэффициента обмена акций в рамках проведения оценки необходимым условием является равенство рыночной стоимости участвующих в обмене пакетов акций». Ваша честь, что написано на эту тему в ППО и далее, это мы прокомментируем уже в прениях. Точно так же на л.д. 196-198 приводятся выводы Минимущества о некорректности претензий, предъявляемых МВД и нанятыми оценщиками и экспертами Козловым и Русановым, потому что МВД, фактически их позиция заключалась в позиции экспертов Козлова и Русанова. Так вот, Минимущество указало МВД на некорректность их подхода при оценке, в том представлении, которое они сделали, используя отчет Козлова и Русанова. Таким образом, Ваша честь, на что я хочу обратить внимание суда, в итоге 29 августа 2001 года, это последнее письмо Минимущества на тему оценки акций, из которого мне стало понятно, потому что я этих обстоятельств не знал, что оснований, предусмотренных законом для оспаривания отчета ЗАО «МЦО оценки», в соответствии с которым они установили коэффициент обмена, я

округляю, Ваша честь, одной акции «Томскнефти» на две акции «ЮКОСа» таких предусмотренных законом оснований у Минимущества нет, и они с итоговой величиной этого эквивалентного обмена один к двум согласились, августа 2001 года, согласились. Плюс, Ваша честь, к этому моменту, как следует из материалов, были проведены еще две рецензии данного коэффициента обмена, как, собственно ЗАО «МЦО оценки», то есть ЗАО «МЦО», так и ЗАО «Центр экономико-управленческого консультирования «Ким и партнеры». Таким образом, Ваша честь, никаких иных документов после августа 2001 года, свидетельствующих о наличии у Минимущества каких-либо предусмотренных законом оснований для оспаривания отчета ЗАО «МЦО», извините, их отчета об оценке, который они выполнили, в материалах дела вообще нет. И, Ваша честь, итоговый результат известен – в 2001 году вышло распоряжение Правительства о продаже оставшегося пакета акций «Восточной нефтяной компании», это распоряжение, Ваша честь, с участием Минимущества, поскольку именно Минимущество является тем государственным органом, который отвечает или отвечало, если говорить правильно, в тот момент за пакет акций «Восточной нефтяной компании», 36%, в 2002 году он был продан. Результаты, Ваша честь, Вы знаете.

Судом объявляется перерыв.

13 часов 50 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, мы хотим заявить ходатайства и огласить материалы дела.

Защитник Сайкин Л.Р.: Уважаемый суд, у защиты есть повторное ходатайство о признании доказательства недопустимым.

Защитник Сайкин Л.Р. оглашает письменное ходатайство защитников Сайкина Л.Р., Липцер Е.Л., Ривкина К.Е., Купрейченко С.В., Левиной Е.Л., Клювганта В.В., Грузда Б.Б. о признании доказательства недопустимым и исключении его из числа доказательств.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: необходимо время для подготовки.

Защитник Грузд Б.Б.: я хотел бы огласить материалы дела.

Защитник Грузд Б.Б. оглашает:

Том 45:

Л.д. 198-199 копия постановления о назначении комиссионной бухгалтерско-экономической судебной экспертизы от 22 января 2007 года,

Том 124:

Л.д. 35-177 копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 03 февраля 2007 года.

Защитник Грузд Б.Б.: я хотел бы обратить внимание уважаемого суда, собственно, на несколько обстоятельств. Первое. Что это постановление было вынесено по уголовному делу № 18/41-03. Оно было вынесено 03 февраля 2007 года. Само постановление было

объявлено 05 февраля 2007 года Ходорковскому и его защитникам. На листе 176 этого документа указано, что обвиняемый Ходорковский от подписи отказался, мотивы отказа будут изложены в протоколе допроса. Далее. Для понимания того, что собой являет дело 18/41-03, и как оно связано с уголовным делом в отношении Ходорковского и Лебедева, которое имеет номер 18/432776-07.

Защитник Грузд Б.Б. оглашает:

Том 1:

Л.д. 291-292 копия постановления о выделении уголовного дела от 03 февраля 2007 года.

Защитник Грузд Б.Б.: обращаю внимание уважаемого суда на то, что в этом постановлении содержится заведомо ложное утверждение о том, что остальные участники организованной группы скрылись от следствия, в связи с чем объявлены в федеральный и международный розыск. Следователю Каримову было достоверно известно, что на момент вынесения данного постановления так называемые соучастники Ходорковского и Лебедева Малаховский, Переверзин, а также господин Юров, который обвиняется в соучастии в легализации денежных средств совместно с Ходорковским и Лебедевым, находились в полном распоряжении следствия. Второе. Обращаю внимание уважаемого суда, что в данном постановлении не указаны конкретные материалы, перечисление документов, которые выделяются в уголовное дело 432766.

Защитник Грузд Б.Б. оглашает:

Том 125:

Л.д. 76 протокол ознакомления Ходорковского М.Б. и его защитников с постановлением о назначении судебной экспертизы от 30 января 2007 года,

Том 126:

Л.д. 210 протокол ознакомления обвиняемого и его защитников с постановлением о назначении судебной экспертизы от 12 февраля 2007 года.

Защитник Грузд Б.Б.: обращаю внимание уважаемого суда, что ознакомление с постановлениями о назначении экспертизы произошло уже после проведения самой экспертизы по данному делу.

Защитник Грузд Б.Б. оглашает:

Том 45:

Л.д. 200-275 копия заключения комиссионной бухгалтерско-экономической судебной экспертизы (постановление о назначении экспертизы от 22 января 2007 года).

Судом объявляется перерыв.

15 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Грузд Б.Б. оглашает:

Том 126:

Л.д. 135 протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с заключением эксперта от 13 февраля 2007 года,

Том 126:

Л.д. 211 протокол ознакомления обвиняемого и его защитников с заключением эксперта от 12 февраля 2007 года.

Защитник Грузд Б.Б.: защита хотела бы обратить внимание уважаемого суда на следующие обстоятельства. Из вопросов, которые были поставлены следователем перед экспертом, видно, что следствию заведомо было известно, что денежные средства, вырученные от продажи нефти и нефтепродуктов, не обращались в свою пользу членами называемой организованной группы, а поступали на счет юридического лица ООО «Нефттрейд 2000». Поступали на счет юридического лица ООО «Нефттрейд 2000». Из заключения эксперта также видно, что ООО «Нефттрейд 2000» чистую прибыль перечислил участникам данного общества – фирмам нерезидентам. Указанные компании входили в периметр консолидации «ЮКОСа». И это обстоятельство признается стороной обвинения. Это обвинительное заключение, л.д. 1320, 1340 и другие. В связи с этим документом ходатайство защиты об истребовании, исследовании и приобщении к материалам дела дополнительных доказательств.

Защитник Грузд Б.Б. оглашает письменное ходатайство защитников Грузда Б.Б., Купрейченко С.В., Левиной Е.Л., Сайкина Л.Р., Ривкина К.Е., Клювганта В.В., Липцер Е.Л. об истребовании, исследовании и приобщении к материалам дела доказательств.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Отложить судебное заседание на 09 сентября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 15 часов 45 минут.

Судья

Секретарь

В. Н. Данилкин

А.Ю. Астафьева